

(Translated from Russian)

Information on the joint letter of the Special Rapporteur on the rights to freedom of peaceful assembly and association, Maina Kiai, the Special Rapporteur on the situation of human rights defenders, Margaret Sekaggya, and the Special Rapporteur on torture and other cruel, inhuman or degrading treatment or punishment, Juan Méndez, concerning the case of Mr. Fakhridin Tillaev.

The joint letter of the Special Rapporteurs of the United Nations has been considered by the competent authorities of the Republic of Uzbekistan.

Their findings showed that the concerns expressed by the special procedures of the Human Rights Council about Mr. Tillaev, a citizen of Uzbekistan, are groundless and based on the one-sided account of the complainant.

Mr. Tillaev's allegations that his rights and freedoms were violated are not consistent with the facts and were found to be unsubstantiated for the following reasons.

By a decision of the Chilonzar District Criminal Court of 20 September 2013, Fakhridin Khabibulloevich Tillaev, born in 1971, residing in housing block 7, building 50, flat No. 44, in the Chilonzar District of Tashkent, incurred an administrative penalty under article 40 of the Administrative Liability Code and, in application of article 33 of the Code, was fined 15 times the minimum wage, or 1,372,950 sum, and under article 52 of the Code twice the minimum wage, or 183,060 sum, and was remanded in custody under article 183 of the Code for a period of 15 days. In accordance with article 34 of the Code, the definitive penalty was set at remand in custody for 15 days and a fine of 205,935, to be paid to the State for the detention.

According to the court decision, the administrative penalty was imposed on Mr. Tillaev for the following offences.

On 23 August 2013, at approximately 7.30 p.m., flouting generally accepted conventional norms of social conduct, Mr. Tillaev burst into the apartment of his neighbour at No. 44, Ms. Y. Lykova, who was in the bathroom in her underwear and came out to see what the noise was about. Mr. Tillaev began shouting obscenities at Ms. Lykova, shoving her and forcefully grabbing her by the arm while ignoring her demands to leave the apartment. Badly frightened, Ms. Lykova began screaming and calling for help. The neighbours came to see what the noise and row were about and ousted Mr. Tillaev from Ms. Lykova's flat, after which he returned to his own apartment, locked himself in and refused to open the door to anyone.

According to the forensic medical report, Ms. Lykova sustained minor bodily injury, including bruises on her right elbow, right forearm and left chest.

In addition, the following day, Mr. Tillaev published information on the Internet that offended Ms. Lykova's honour and dignity.

The cassation chamber of the Tashkent City Criminal Court upheld the decision of the District Court on 11 November 2013 and Mr. Tillaev's complaint was dismissed.

The claims made by Mr. Tillaev and referred to in the letter from the Special Rapporteurs that the victim herself, Ms. Lykova, in a state of inebriation and naked, had come into his flat followed shortly thereafter by unidentified men, including Ms. Lykova's husband, and that Mr. Tillaev reported Ms. Lykova's actions to the *mahalla*

HRC/NONE/2014/107
GE.14-16068 (E)

1416068

Please recycle

(neighbourhood) committee and a crime prevention inspector are thus not borne out by the facts.

It was established in the course of the enquiries and from the evidence gathered of an administrative violation that it was Mr. Tillaev who broke into Ms. Lykova's flat, shouted obscenities at her and caused her minor bodily injury. When Mr. Tillaev stormed into the flat, Ms. Lykova was in the bathroom and came out to see where the noise was coming from. Aside from the victim's account, this was also corroborated by witnesses, Ms. Lykova's neighbours Danilbek Ortsuev and Tamara Ivanova, and the forensic tests results in the case describe the injuries sustained by the victim, Ms. Lykova.

Mr. Tillaev's negative characterization of Ms. Lykova and allegation that she was a chronic alcohol abuser were contradicted by the testimony of S. Mavlyanova of the residents committee, who described Ms. Lykova in a positive light. In addition, there is no record of any report by Mr. Tillaev to the *mahalla* committee or law enforcement agencies.

Furthermore, the case file contains extracts from the Internet in which Mr. Tillaev sets forth information offending Ms. Lykova's honour and dignity.

With respect to the claim that Mr. Tillaev was wrongly accused, upon verification, it was established that on 19 December 2013, on the basis of a statement from F. Pardaev, the investigation department of the City Internal Affairs Authority of Tashkent initiated criminal proceedings against Mr. Tillaev and other persons under article 135 (Trafficking in persons) of the Criminal Code, on evidence of human trafficking.

During the criminal investigation, it was established that Mr. Tillaev had joined an organized criminal group created and led by K. Berdiev.

Mr. Tillaev, Nuraddin Djumaniyazov and other persons not identified by the investigation acted in conspiracy and with criminal intent as members of the group, with the aim of securing financial gain by exploiting others' work.

In August 2013, Mr. Tillaev gained the trust of E. Erdanov and F. Pardaev, fraudulently introduced himself as chairperson and member of the so-called Organization of Independent Labourers and, together with Mr. Djumaniyazov, offered to set Mr. Erdanov and Mr. Pardaev up with work at construction sites in the town of Shymkent in Kazakhstan, on a \$650–\$1,000 monthly salary, with free room and board.

Having convinced them to go to work in Kazakhstan, on 5 September 2013 Mr. Tillaev and Mr. Djumaniyazov accompanied Mr. Erdanov and Mr. Pardaev across the Uzbekistan/Kazakhstan (Kaplanbek) border crossing to Shymkent and handed them over to K. Berdiev, head of an organized criminal group.

Mr. Berdiev took Mr. Erdanov's and Mr. Pardaev's passports on the pretext of registering them and did not return them. In the course of the investigation, it was also established that Mr. Tillaev and other members of the organized criminal group did not give Mr. Erdanov and Mr. Pardaev the wages that had been promised them, regularly beat them and under threat of violence forced them to work at the Asar-1 housing complex construction site in Shymkent until mid-October.

The claim that Mr. Tillaev's arrest warrant was dated 4 January 2014, whereas he was detained on 2 January 2014, is unfounded, for the following reasons.

On 2 January 2014, Mr. Tillaev was arrested under a separate warrant of the investigator, charged with an offence under article 135, paragraph 3 (d), of the Criminal Code and remanded in custody as a preventive measure. Mr. Tillaev waived his right to counsel, which is acknowledged in a statement in the case file written in his own hand. Charges were brought against Mr. Tillaev on 3 January 2014 and he was remanded in custody on 4 January 2014 as a preventive measure, in the presence of a lawyer. Mr. Tillaev

did not appeal against the court ruling. The 72-hour period of detention established under article 226 of the Code of Criminal Procedure was not exceeded.

Mr. Tillaev was fully guaranteed his right of defence in the course of the preliminary investigation and all investigative measures involving him were carried out in the presence of a lawyer.

On 6 January 2014 P. Braunerg was assigned to represent Mr. Tillaev as his lawyer (case file sheet No. 123), with Mr. Tillaev's consent.

On 23 January 2014, Mr. Tillaev was questioned as an accused person in the presence of his lawyer and, when asked by the investigator, he replied that he was testifying voluntarily and that no unlawful investigative methods had been used against him by the law enforcement agencies (case file sheet No. 336).

On 14 February 2014, Mr. Tillaev was questioned again as an accused person with the participation of his lawyer and, in reply to the investigator's question, he again confirmed that he was testifying voluntarily and that no unlawful investigative methods had been used against him by the law enforcement agencies (case file sheet 174).

On 14 February 2014, Mr. Tillaev familiarized himself with the criminal case file in the presence of his lawyer and signed the record on the completion of the investigation, in which he also indicated that he had nothing to add or any claims to make (case file sheet No. 177). The case file contains no request of any kind for Mr. Tillaev to be given a forensic medical examination.

Therefore, the claims in the letter that unlawful investigative methods were used against Mr. Tillaev in the course of the investigation, that his state of health worsened on 21 January and that he requested a forensic medical examination on 22 January are also baseless, as they are inconsistent with the facts.

With respect to the claim in the letter that the lawyer and Mr. Tillaev learned on 5 March 2014 that the trial had been scheduled for 6 March, the following is shown by the case file.

The bill of indictment was served by the investigator to Mr. Tillaev on 20 February 2014 and, by a ruling of the Shaykhontohur District Criminal Court of 28 February 2014, the trial was set for 6 March at 11 a.m. Mr. Tillaev was notified of the date on 4 March 2014, a fact corroborated by a stamp of the correctional facility where Mr. Tillaev was being held, No. UY/64-IZ-1.

Thus, once the date of the trial was set, the requirements under articles 395 and 405 of the Code of Criminal Procedure were met, i.e. the criminal case was set to be tried in court within 17 days after it was opened.

On 6 March, during the court hearing, Mr. Tillaev's lawyer, Mr. Braunerg, filed a petition requesting that an additional witness be called from Kazakhstan and that a forensic medical examination be performed on Mr. Tillaev in connection with the use of unlawful methods against him in the course of the investigation.

In view of the fact that the identity of the witness called by the lawyer was not established and that there were no grounds for a forensic medical examination, the petition was rejected by the court.

On 6 March 2014, Mr. Tillaev and Mr. Djumaniyazov were sentenced under article 135, paragraph 3 (d), of the Criminal Code for trafficking in persons, i.e. the recruitment, transport and transfer of a person by an organized group, for the purpose of exploitation of that person, with a crossing of the national border.

Mr. Tillaev was sentenced to deprivation of liberty of 10 years and 8 months. Pursuant to paragraph 7 (b) of the decision of 12 December 2013 of the Senate of the Oily Majlis concerning amnesty, the penalty was reduced by a third, to 7 years, 1 month, 10 days. Nuraddin Reimbergenovich Djumaniyazov, born in 1948, was likewise sentenced under article 135, paragraph 3 (d), of the Criminal Code to deprivation of liberty of 9 years. Pursuant to paragraph 7 (a) of the Senate decision, the penalty was reduced by a third.

The conviction was challenged on appeal, but the court of appeal of the Tashkent City Criminal Court upheld the sentence on 17 April 2014 and the complaint of Mr. Tillaev and his lawyer was dismissed.

The claim set forth in the letter that the victims had freedom of movement, access to telephones and received payment for 25 days of work, which had been transferred to their relatives, is in complete contradiction with the testimony of the victims, who assert that they were not paid for their work, that their passports were returned only after they ended up in a police station and that they were paid only for travel costs. Time and again, Djumaniyazov refused to settle up with them when they asked to be paid.

Mr. Tillaev's guilt in the above-mentioned crime was fully proved by the testimony of the victims and witnesses and also by other evidence gathered in the case.

It is particularly important to note that the crime committed by Mr. Tillaev had absolutely nothing to do with his human rights activities.

Moreover, Mr. Tillaev underwent a full medical examination when he entered the remand centre. The doctor at the centre did not find that Mr. Tillaev had been ill or physically injured in any way and declared him to be fit. Mr. Tillaev did not and does not require further medical observation or consultation.

No unlawful acts of any kind by the administration of the remand centre have been or indeed are now allowed. It is worth noting that no complaints at all have been lodged by Mr. Tillaev with the facility's administration.

Remand prisoners are able to meet with counsel, a legal representative, relatives and other persons in accordance with the procedure established by the Pretrial Detention during Criminal Proceedings Act, namely based on the written authorization of an official or body conducting the criminal proceedings (which does not include the administration of the remand centre).

On 14 March 2014, on the basis of a written authorization of the Shaykhontohur District Criminal Court, Mr. Tillaev was granted permission to meet with his sister, Dilbar Tillaeva.

Neither Mr. Tillaev nor his lawyer filed a request with the facility's administration to meet during the period of detention in the remand centre. There was no refusal whatsoever on the part of the administration of the remand centre to grant Mr. Tillaev a meeting with his lawyer.

All parcels and correspondence addressed to Mr. Tillaev at the remand centre, without exception, were duly transmitted by the administration of the facility (Mr. Tillaev received food parcels on 17 February 2014, 14 March 2014 and 16 May 2014).

On the basis of a review of Mr. Tillaev's case, the Uzbek authorities have the honour to submit the following observations on the issues raised by the Special Rapporteurs in their letter.

1. The matters raised in the joint letter of the Special Rapporteurs are not factual.
2. Mr. Tillaev was sentenced for defamation, unintentional bodily injury and disorderly conduct in September 2013, which are offences under article 40 (Defamation),

article 52 (Infliction of minor bodily injury) and article 183 (Disorderly conduct) of the Administrative Liability Code.

3. Concerning Mr. Tillaev's state of health, he underwent a full medical examination when he entered the remand centre. The facility's doctors did not detect any illness or physical injury and declared him fit. Mr. Tillaev did not and does not require further medical observation or consultation.

Mr. Tillaev was fully guaranteed his right of defence in the course of the preliminary investigation and all investigative measures involving him were carried out in the presence of a lawyer.

On 6 January 2014, with Mr. Tillaev's consent, Mr. Braunerg was assigned to represent him as his lawyer (case file sheet No. 123).

On 23 January 2014, Mr. Tillaev was questioned as an accused person in the presence of his lawyer and, when asked by the investigator, he replied that he was testifying voluntarily and that no unlawful investigative methods had been used against him by the law enforcement agencies (case file sheet No. 136).

On 14 February 2014, Mr. Tillaev was questioned again as an accused person with the participation of his lawyer and, in reply to a question by the investigator, he again confirmed that he was testifying voluntarily and that no unlawful investigative methods had been used against him by the law enforcement agencies (case file sheet No. 174).

On 14 February 2014, Mr. Tillaev familiarized himself with the criminal case file in the presence of his lawyer and signed the record on the completion of the investigation, in which he also indicated that he had nothing to add or any claims to make (case file sheet No. 177). The case file contains no request of any kind for Mr. Tillaev to be given a forensic medical examination.

Therefore, the claims in the letter that unlawful investigative methods were used against Mr. Tillaev in the course of the investigation, that his state of health worsened on 21 January and that he requested a forensic medical examination on 22 January are also baseless, as they are inconsistent with the facts.

Remand prisoners are able to meet with counsel, a legal representative, relatives and other persons in accordance with the procedure established by the Pretrial Detention during Criminal Proceedings Act, namely based on the written authorization of an official or body conducting the criminal proceedings (which does not include the administration of the remand centre).

On 14 March 2014, on the basis of a written authorization of the Shaykhontohur District Criminal Court, Mr. Tillaev was granted permission to meet with his sister, Dilbar Tillaeva.

Neither Mr. Tillaev nor his lawyer filed a request with the facility's administration to meet during the period of detention in the remand centre. There was no refusal whatsoever on the part of the administration of the remand centre to grant Mr. Tillaev a meeting with his lawyer.

All parcels and correspondence addressed to Mr. Tillaev at the remand centre, without exception, were duly transmitted by the administration of the facility (Mr. Tillaev received food parcels on 17 February 2014, 14 March 2014 and 16 May 2014).

4. No investigation or medical examination (other than the full medical examination performed when he entered the remand centre) and no judicial or investigative measures were taken with regard to Mr. Tillaev's case, since there were no grounds for doing so; Mr. Tillaev's guilt was fully established by the existing criminal case file.

5. No prosecution or criminal, disciplinary or administrative action was initiated or carried out against the alleged offenders.

6. There are 15 codes and more than 400 laws relating to the protection of human rights in Uzbekistan. Among the main instruments are the following: the Constitution; Ombudsman Act; Media Act; Guarantees and Freedom of Access to Information Act; Protection of the Professional Activities of Journalists Act; Non-Profit Non-Governmental Organizations Act; Supplementary Benefits for Women Act; Political Parties Act; Constitutional Court Act; Act on Judicial Appeals against Actions and Decisions Violating Civil Rights and Liberties; Freedom of Conscience and Religious Organizations Act; Citizens' Appeals Act; Guarantees of Citizens' Electoral Rights Act; Bar and Advocacy Act; Guarantee of the Rights of the Child Act; Trafficking in Persons Act; and others.

In view of the paramount importance that the parliament of Uzbekistan gave to the Universal Declaration of Human Rights, following the declaration of independence of Uzbekistan, the Universal Declaration was the first international agreement that it ratified. By so doing, the parliament established the international gamut of human rights and freedoms as a priority of its domestic and foreign policy.

A sovereign, democratic, and secular State based on the rule of law and committed to universally accepted international human rights principles and standards, Uzbekistan from the very beginning gave priority to human rights and freedoms in its Constitution, more than a third of the provisions of which are devoted to the protection of human rights and freedoms, and removed the primacy of the interests of the State over human rights which had previously applied.

The Constitution guarantees everyone equality before the law and the courts and equality of human and civil rights and freedoms regardless of sex, race, ethnic background, faith, political and religious beliefs, wealth or official position, residence, membership of voluntary associations or other personal or social considerations or circumstances.

The Constitution also guarantees a genuine right to free expression and dissemination of views, ideas and opinions, freedom of creativity, freedom of the press and freedom to transmit and disseminate information. There are some 1,000 media outlets in the country. There are independent newspapers, television broadcasters and radio stations. Newspapers and magazines are published in 12 languages, including Uzbek, Russian, Karakalpak, Tajik, Kazakh, English and Korean.

There is a separate article in the Constitution which ensures the right of citizens to education. The Government guarantees free education and also allows citizens to pursue a paid education if they wish; there are 62 institutions of higher education and 11,000 schools in Uzbekistan. It is a distinctive feature of the Uzbek people to strive for education and enlightenment.

Also significant importance is the constitutional guarantee of the right to private property, which, previously denied, is now recognized and ensured in Uzbekistan as an inalienable human right and a natural source of well-being, a motivation for business and creative activity and a guarantee of economic and personal independence. Property is inviolable; no one may be deprived of his or her property, and property may be confiscated against the owner's will only by a decision of a court. The Constitution has established a fundamentally new and important legal standard for the recognition and equality of protection of private property along with publicly owned property. It ensures that everyone has the right to own, manage, use and dispose of property at his or her discretion.

The Constitution upholds the right to work and prohibits forced labour, and the State ensures the right to choose one's profession freely. The Government has responsibility for retraining and helping unemployed persons to find work.

The current legal framework for the right of women to take part in political life without hindrance is the same as that for men.

The State policy of Uzbekistan fully rejects nationalism, racism, genocide, forced settlement or resettlement of peoples, the infringement of the rights of other peoples and national assimilation policies.

One of the conditions for ensuring fair cooperative relations between civil society and a democratic State governed by the rule of law is the existence of non-governmental organizations. Establishing an effective civil society means enhancing the role of NGOs and fostering close interaction with government bodies.

The Constitution and law of Uzbekistan guarantee opportunities for the establishment of voluntary associations. Under article 34 of the Constitution: "No one may violate the rights and freedoms or dignity of persons who are in the minority in political parties, public associations or representative bodies".

According to the terminology generally used in the international community, such associations are called non-governmental organizations (NGOs). They are independent from governments and their income, if they have any may not be disbursed to their members or leaders. They make up the independent (or tertiary) sector, as distinguished from the public (primary) and private (secondary) sectors. In addition, NGOs must comply with national law and conform to social and cultural traditions and the common culture.

NGOs in Uzbekistan are formed by citizens. These voluntary self-governing organizations, which are set up by citizens or legal entities, differ widely from one another.

First, they operate on the basis of broad democratic principles that are not limited within a political, ethnic or religious framework.

Secondly, NGOs may not be used as a vehicle for attaining political office or other positions of authority.

Thirdly, NGOs do not have the objective of making a profit.

NGOs in Uzbekistan are broken down into the following groups:

First group: National organizations specializing in meeting the social interests of a specific, large category of the population, including the Mahalla Foundation (which coordinates the self-governing local community (*mahalla* movement), the Women's Committee of Uzbekistan (which has a mechanism for cooperation with government agencies at all levels through the involvement of the heads of its committees in the system of local government), the Association of Persons with Disabilities of Uzbekistan (which includes more than 600,000 persons), the Kamolot youth movement and the Nuroniy Veterans Foundation.

Second group: Specialized national foundations.

Third group: Voluntary associations, foremost of which are the Ijtimoiy Fikr Public Opinion Research Centre and the International Journalists Training Centre.

UZ/UN/14-211

The Permanent Mission of the Republic of Uzbekistan to the United Nations Office and other International Organisations in Geneva presents its compliments to the Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights and, in reply to the joint letter of Mr. Maina KIAI, Special Rapporteur on the rights to freedom of peaceful assembly and of association, Ms. Margaret SEKAGGYA, Special Rapporteur on the situation of human rights defenders, Juan E. MENDEZ, Special Rapporteur on torture and other cruel, inhuman or degrading treatment or punishment dated 16 April 2014 (Ref.: UA Assembly & Association (2010-1) G/SO 214 (107-9) G/SO 214 (53-24)), has the honour to convey enclosed herewith information provided by competent authorities of the Republic of Uzbekistan with regard to Mr. Fakhridin TILLAEV.

The Permanent Mission of the Republic of Uzbekistan avails itself of this opportunity to renew to the Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights the assurances of its highest consideration.

Geneva, 5 September 2014

ENCLOSURE: 9 pages.

Office of the United Nations
High Commissioner for Human Rights
GENEVA

ИНФОРМАЦИЯ

на совместное обращение специальных докладчиков ООН по вопросам о праве на свободу мирных собраний и ассоциаций М.Киай, о положении правозащитников М.Секагтия, о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания Х.Мендес по делу Ф.Тиллаева

Совместное обращение специальных докладчиков ООН рассмотрено компетентными органами Республики Узбекистан.

Итоги изучения показали, что выраженная специальными процедурами Совета ООН по правам человека тревога за гражданина Узбекистана Ф.Тиллаева является беспочвенной и основывается только на одностороннем изложении ситуации со стороны заявителя.

Так, обвинения, выдвинутые Ф.Тиллаевым о, якобы, нарушении его прав и свобод не соответствуют действительности и признаны несостоятельными по следующим причинам.

Постановлением Чиланзарского районного суда по уголовным делам от 20 сентября 2013 года Тиллаев Фахриддин Хабибуллоевич, 1971 года рождения, проживающий по адресу: г. Ташкент, Чиланзарский район, квартал 7, д. 50, кв. 44. был подвергнут административному взысканию по ст.40, с применением ст.33 Кодекса Республики Узбекистан об административной ответственности (КоАО) в виде штрафа в размере 15 минимальных размеров заработной платы – 1,372,950 сумов, по ст.52 ч.2 КоАО в виде штрафа 2 минимальных размеров заработной платы – 183,060 сумов, по ст.183 КоАО назначен арест сроком на 15 суток. На основании ст.34 КоАО окончательно назначен арест сроком на 15 суток с взысканием 205,935 сумов в доход государства за содержание под арестом.

Согласно постановлению суда Ф.Тиллаев подвергнут административному взысканию за совершение нижеследующего правонарушения.

23 августа 2013 года около 19.30ч. Ф.Тиллаев, пренебрегая общепринятыми и обязательными правилами общественного поведения, ворвался в квартиру №44 к соседке Ю.Лыковой, которая, находясь в ванной комнате в нижнем белье, вышла на шум в своей квартире. Ф.Тиллаев стал оскорблять Ю.Лыкову нецензурными словами, толкать, с силой хватать ее руки, не реагируя на требование Ю.Лыковой освободить квартиру. От сильного испуга Ю.Лыкова стала кричать и звать на помощь. Вышедшие на шум и скандал соседи вытеснили Ф.Тиллаева из квартиры Ю.Лыковой, после чего последний зашел в свою квартиру, заперся в ней и отказался открывать кому-либо дверь.

Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы (СМЭ), Ю.Лыковой были нанесены легкие телесные повреждения в виде кровоподтеков на предплечье и локте правой руки и кровоподтек на левой груди.

Помимо этого, Ф.Тиллаев на следующий день в Интернете распространил информацию, оскорбляющую честь и достоинство Ю.Лыковой

Постановлением кассационной инстанции Ташкентского городского суда по уголовным делам от 11 ноября 2013 года постановление районного суда оставлено без изменения, жалоба Ф.Тиллаева без удовлетворения.

Исходя из этого, указанные в обращении спецдокладчиков ООН доводы Ф.Тиллаева о том, что сама потерпевшая соседка Ю.Лыкова в состоянии алкогольного опьянения в обнаженном виде пришла в его квартиру и вскоре за ней

зашли неизвестные мужчины, в том числе муж Ю.Лыковой, а также то, что Ф.Тиллаев обратился в махаллинский комитет и к инспектору по профилактике на неправомерные действия Ю.Лыковой, не нашли своего подтверждения.

В ходе проведения проверки и согласно собранным доказательствам по административному правонарушению установлено, что сам Ф.Тиллаев ворвался в квартиру Ю.Лыковой, оскорблял её нецензурными словами и нанес ей лёгкие телесные повреждения. В тот момент, когда Ф.Тиллаев ворвался в квартиру, Ю.Лыкова находилась в ванной и вышла на шум в нижнем белье. Данное обстоятельство кроме потерпевшей Ю.Лыковой подтверждают свидетели: соседи Ю.Лыковой — Орцуев Данилбек, Иванова Тамара, в деле имеется заключение Судмедэкспертизы о полученных телесных повреждениях потерпевшей Ю.Лыковой

Доводы Ф.Тиллаева о том, что Ю.Лыкова характеризуется отрицательно и постоянно употребляет спиртные напитки, были опровергнуты показаниями домкома С.Мавляновой, которая характеризует Ю.Лыкову с положительной стороны. Наряду с этим, сведения о том, что Ф.Тиллаев обращался в махаллинский комитет или в правоохранительные органы не имеются.

Кроме того, в материалах дела имеются выписки из Интернета, в которых Ф.Тиллаев излагает информацию, оскорбляющую честь и достоинство Ю.Лыковой

В части доводов о, якобы, неправомерном осуждении Ф.Тиллаева, проведенной проверкой установлено, что 19 декабря 2013 года Следственным управлением ГУВД г.Ташкента по заявлению Ф.Пардаева возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ст.135 (Торговля людьми) Уголовного кодекса Республики Узбекистан в отношении Тиллаева Фахриддина Хабибуллаевича и других лиц по факту торговли людьми.

В ходе расследования уголовного дела установлено, что Ф.Тиллаев вступил в организованную преступную группу, созданную и руководимую Х.Бердиевым.

В составе членов данной группы Ф.Тиллаев, Н.Джуманиязов и другие неустановленные следствием лица действовали в её интересах по предварительному сговору и преступному замыслу в целях получения материального обогащения за счет трудовой эксплуатации граждан.

Так, в августе 2013 года Ф.Тиллаев путем обмана, войдя в доверие граждан Э.Эрданова и Ф.Пардаева, представившись, якобы, председателем и членом т.н. «Организации независимых разнорабочих», вместе с Н.Джуманиязовым предложили устроить Эрданова и Пардаева на работу на строительных объектах города Шымкента Республики Казахстан с ежемесячной заработной платой в размере от 650 до 1000 долларов США, с обеспечением их бесплатным жильём и питанием.

Уговорив граждан Э.Эрданова и Ф.Пардаева поехать работать в Казахстан, Ф.Тиллаев и Н.Джуманиязов 5 сентября 2013 года сопроводили указанных граждан через пограничный пост «Капланбек» в город Шымкент Республики Казахстан и передали их руководителю организованной преступной группы Х.Бердиеву

Х.Бердиев, под предлогом оформления регистрации, забрал у Э.Эрданова и Ф.Пардаева паспорта и обратно их не вернул. В ходе следствия также установлено, что Ф.Тиллаев вместе с другими членами организованной преступной группы не выдавая Э.Эрданову и Ф.Пардаеву обещанную заработную плату, до середины октября 2013 года систематически избивали их, угрожая применением насилия,

принуждали их работать на строительном объекте, расположенном на массиве Асар-1 города Шымкента.

В части указанных в обращении доводов о том, что дата ордера на задержание Ф.Тиллаева от 4 января 2014 года, а его задержали 2 января 2014 года, являются несостоятельными по нижеследующим причинам.

2 января 2014 года Ф.Тиллаев был задержан по отдельному поручению следователя, привлечен к участию в уголовном деле в качестве обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п.«г» ч.3 ст.135 Уголовного кодекса Республики Узбекистан, и в отношении него избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. От услуг адвоката Ф.Тиллаев отказался, о чем в деле имеется его расписка, написанная собственноручно. Обвинение Ф.Тиллаеву было предъявлено 3 января 2014 года, 4 января 2014 года судом избрана мера пресечения в виде содержания под стражей при участии адвоката. Определение суда Ф.Тиллаевым обжаловано не было. В связи с этим, срок задержания в виде 72 часов, установленный статьей 226 УПК, нарушен не был.

В ходе предварительного расследования Ф.Тиллаеву полностью было обеспечено право на защиту, все следственные действия с его участием проводились в присутствии адвоката.

С 6 января 2014 года интересы Ф.Тиллаева по соглашению защищал адвокат П.Браунерг (лист дела 123).

23 января 2014 года Ф.Тиллаев был допрошен в качестве обвиняемого с участием его адвоката и на вопрос следователя показал, что показания дает добровольно, недозволенные методы ведения следствия со стороны правоохранительных органов к нему не применялись (л.д.136).

14 февраля 2014 года Ф.Тиллаев был повторно допрошен в качестве обвиняемого с участием адвоката и на вопрос следователя также подтвердил, что показания дает добровольно, недозволенные методы ведения следствия со стороны правоохранительных органов к нему не применялись (л.д.174).

14 февраля 2014 года Ф.Тиллаев в присутствии своего адвоката ознакомился с материалами уголовного дела, подписал протокол об окончании следствия, в котором также указал, что дополнений и каких-либо ходатайств не имеет (л.д.177). В материалах дела каких-либо ходатайств с просьбой о назначении СМЭ в отношении Ф.Тиллаева не имеется.

Поэтому доводы, указанные в обращении о применении в ходе следственных действий в отношении Ф.Тиллаева недозволенных методов ведения следствия, ухудшении его состояния здоровья 21 января, о ходатайстве от 22 января в проведении СМЭ в отношении его, также являются не состоятельными, поскольку не соответствуют действительности.

Что касается доводов, указанных в обращении о том, что адвокат и Ф.Тиллаев узнал 5 марта 2014 года о том, что судебное разбирательство назначено на 6 марта, изучение материалов дела показало следующее.

Обвинительное заключение следователем вручено Ф.Тиллаеву 20 февраля 2014 года, определением Шайхонтахурского районного суда по уголовным делам от 28 февраля 2014 года судебное разбирательство было назначено на 6 марта в 11 часов, о чем Ф.Тиллаев был извещен 4 марта 2014 года, подтверждением этому является штамп УЯ/64-ИЗ-1, где содержался Ф.Тиллаев

Из чего следует, что при назначении судебного разбирательства были соблюдены требования ст.395 и ст.405 УПК Республики Узбекистан, т.е. дело к судебному разбирательству было назначено не позднее 17 суток с момента поступления уголовного дела в суд.

6 марта в ходе судебного разбирательства со стороны адвоката П.Браунерг было заявлено ходатайство о допросе в суде дополнительного свидетеля из Республики Казахстан и о проведении в отношении Ф.Тиллаева СМЭ на предмет применения в отношении него недозволенных методов ведения следствия.

Принимая во внимание тот факт, что личность свидетеля, заявленного адвокатом, не была установлена, и оснований для проведения СМЭ не имелось, ходатайство было отклонено судом.

6 марта 2014 года был оглашен обвинительный приговор в отношении Ф.Тиллаева и Н.Джуманиязова по ст.135 ч.3 п.«г» УК Республики Узбекистан за торговлю людьми, т.е. вербовка, перевозка, передача в целях его эксплуатации, с перемещением через государственную границу Республики Узбекистан, совершенное организованной группой лиц.

Ф.Тиллаев осужден к 10 годам 8 месяцам лишения свободы. На основании подпункта «б» пункта 7 Постановления Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан «Об амнистии» от 12 декабря 2013 года срок наказания сокращен на 1/3, срок к отбытию — 7 лет 1 месяц 10 дней. Этим же приговором Джуманиязов Нураддин Реимбергенович, 1948 года рождения, осужден по ст.135 ч.3 п.«г» к 9 годам лишения свободы. На основании п.7 «а» Постановления Сената наказание сокращено на 1/3.

Приговор был обжалован в апелляционном порядке, однако определением апелляционной инстанции Ташкентского городского суда по уголовным делам от 17 апреля 2014 года приговор оставлен без изменения, жалоба Ф.Тиллаева и его адвоката оставлена без удовлетворения.

Доводы, изложенные в обращении, что потерпевшие имели свободное перемещение, телефон и получили заработную плату за 25 дней, которая была передана их родственникам, полностью противоречат показаниям потерпевших, которые утверждают, что за работу им не заплатили, паспорта вернули только после того, как они попали в милицию и дали деньги только на дорогу. На неоднократные требования оплаты их труда Джуманиязов постоянно уклонялся выполнять их.

Вина Ф.Тиллаева в совершении вышеуказанного преступления была полностью доказана показаниями потерпевших и свидетелей, а также иными собранными по делу материалами.

Особо необходимо отметить, что совершенное Ф.Тиллаевым преступление к какой-либо правозащитной деятельности Ф.Тиллаева отношение не имеет.

Более того, при поступлении в следственный изолятор Тиллаев Ф.Х. прошел полный медицинский осмотр. При осмотре врачами учреждения, каких-либо заболеваний или телесных повреждений у Ф.Тиллаева не выявлено, и он признан здоровым. В дополнительном медицинском обследовании и консультации медицинских специалистов осужденный Ф.Тиллаев не нуждался и не нуждается.

К Ф.Тиллаеву никакие противоправные деяния со стороны администрации следственного изолятора не допускались и не допускаются. Особо следует

отметить, что какие-либо жалобы от осужденного Ф.Тиллаева к администрации учреждения не поступали.

Свидания лицам, заключенным под стражу, с защитником, законным представителем, родственниками и иными лицами, предоставляются в порядке, установленном Законом Республики Узбекистан «О содержании под стражей при производстве по уголовному делу», а именно на основании письменного разрешения должностного лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело (администрация следственного изолятора в круг данных лиц не входит).

14 марта 2014 года на основании письменного разрешения суда по уголовным делам Шайхантахурского района, осужденному Ф.Тиллаеву было предоставлено свидание с сестрой Тиллаевой Дилбар.

В период содержания в следственном изоляторе обращения на предоставление свидания с Ф.Тиллаевым от адвокатов и от Ф.Тиллаева на встречу с адвокатом, к администрации учреждения не поступали. Какого-либо отказа в предоставлении свиданий Ф.Тиллаеву со стороны администрации следственного изолятора не было.

Все поступившие в следственный изолятор и адресованные Ф.Тиллаеву посылки и передачи были своевременно и полностью ему переданы администрацией учреждения (17.02.2014г., 14.03.2014г., 16.05.2014г. осужденному Ф.Тиллаеву были переданы продуктовые передачи).

На основе изучения дела Ф.Тиллаева, Узбекская Сторона имеет честь предоставить следующие замечания на поднятые спецдокладчиками в сообщении вопросы:

1. Изложенные в совместном обращении специальных докладчиков ООН факты не соответствуют действительности.

2. Основанием для вынесения приговора в отношении Ф.Тиллаева в сентябре 2013 года за клевету, непреднамеренное нанесение телесного повреждения и хулиганство явилось нарушение заключенным ст.40 (Клевета) Кодекса Республики Узбекистан об административной ответственности (КоАО), ст.52 (Причинение легкого телесного повреждения) КоАО и ст.183 (Мелкое хулиганство) КоАО.

3. Относительно состояния здоровья, то при поступлении в следственный изолятор Ф.Тиллаев прошел полный медицинский осмотр. При осмотре врачами учреждения, каких-либо заболеваний или телесных повреждений у него не выявлено, и он признан здоровым. В дополнительном медицинском обследовании и консультации медицинских специалистов осужденный Ф.Тиллаев не нуждался и не нуждается.

В ходе предварительного расследования Ф.Тиллаеву полностью было обеспечено право на защиту, все следственные действия с его участием проводились в присутствии адвоката.

С 6 января 2014 года интересы Ф.Тиллаева по соглашению защищал адвокат П.Браунерг (лист дела 123).

23 января 2014 года Ф.Тиллаев был допрошен в качестве обвиняемого с участием его адвоката и на вопрос следователя показал, что показания дает добровольно, недозволенные методы ведения следствия со стороны правоохранительных органов к нему не применялись (л.д.136).

14 февраля 2014 года Ф.Тиллаев был повторно допрошен в качестве обвиняемого с участием адвоката и на вопрос следователя также показал, что показания дает добровольно, недозволенные методы ведения следствия со стороны правоохранительных органов к нему не применялись (л.д.174).

14 февраля 2014 года Ф.Тиллаев в присутствии своего адвоката ознакомился с материалами уголовного дела, подписал протокол об окончании следствия, в котором также указал, что дополнений и каких-либо ходатайств не имеет (л.д.177). В материалах дела каких-либо ходатайств с просьбой о назначении СМЭ в отношении Ф.Тиллаева не имеется.

Поэтому доводы, указанные в обращении о применении в ходе следственных действий в отношении Ф.Тиллаева недозволенных методов ведения следствия, ухудшении его состояния здоровья 21 января, о ходатайстве в проведении СМЭ от 22 января в отношении его, также являются не состоятельными, поскольку не соответствуют действительности.

Свидания лицам, заключенным под стражу, с защитником, законным представителем, родственниками и иными лицами, предоставляются в порядке, установленном Законом Республики Узбекистан «О содержании под стражей при производстве по уголовному делу», а именно на основании письменного разрешения должностного лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело (администрация следственного изолятора в круг данных лиц не входит).

14 марта 2014 года на основании письменного разрешения суда по уголовным делам Шайхантахурского района, осужденному Ф.Тиллаеву было предоставлено свидание с сестрой Тиллаевой Дилбар.

В период содержания в следственном изоляторе обращения на предоставление свидания с Ф.Тиллаевым от адвокатов и от Ф.Тиллаева на встречу с адвокатом, к администрации учреждения не поступали. Какого-либо отказа в предоставлении свиданий Ф.Тиллаеву со стороны администрации следственного изолятора не было.

Все поступившие в следственный изолятор и адресованные Ф.Тиллаеву посылки и передачи были своевременно и полностью ему переданы администрацией учреждения (17.02.2014г., 14.03.2014г., 16.05.2014г. осужденному Ф.Тиллаеву были переданы продуктовые передачи).

4. Расследования, медицинские осмотры (кроме полного медицинского осмотра при поступлении в следственный изолятор), а также судебные или иные следственные мероприятия в отношении дела Ф.Тиллаева не проводились, так как оснований для этого не было из-за того, что вина Ф.Тиллаева была полностью доказана имеющимися материалами уголовного дела.

5. Судебные преследования, а также уголовные, дисциплинарные или административные санкции в отношении предполагаемых преступников не предпринимались и не вводились.

6. В Республике Узбекистан принято 15 кодексов и более 400 законов, относящихся к сфере защиты прав человека. Среди этих основных законодательных актов Конституция Республики Узбекистан, законы «Об Омбудсмане»; «О средствах массовой информации»; «О гарантиях и свободе доступа к информации»; «О защите профессиональной деятельности журналиста»; «О негосударственных некоммерческих организациях»; «О дополнительных

льготах женщинам»; «О политических партиях»; «О Конституционном суде»; «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан»; «О свободе совести и религиозных организациях»; «Об обращениях граждан»; «О гарантиях избирательных прав граждан»; «Об адвокатуре», «О гарантиях прав ребенка», «О противодействии торговле людьми» и др.

Придавая исключительно важное знание Всеобщей декларации прав человека, узбекский парламент, после провозглашения государственной независимости Республики Узбекистан, ратифицировал ее в качестве первого международного договора, тем самым, закрепив международный каталог прав и свобод человека как приоритетное направление своей внешней и внутренней политики.

Республика Узбекистан как суверенное, демократическое, правовое и светское государство, приверженное общепризнанным международным принципам и нормам по правам человека, в первую очередь, конституционно закрепила приоритетность прав и свобод человека, более трети норм своей Конституции, посвятив вопросам обеспечения защиты прав и свобод человека, и устранила ранее довлевший над правами человека приоритет интересов государства.

Конституция гарантирует равенство всех перед законом и судом, равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, вероисповедания, политических и религиозных убеждений, имущественного и должностного положения, места жительства, принадлежности к общественным объединениям, а также других условий и обстоятельств личного или общественного характера.

Конституция Узбекистана гарантировала также реальное право на свободное выражение и распространение мыслей, идей и мнений на свободу творчества, печати, передачи и распространения информации. В стране функционирует около 1000 средств массовой информации. Есть независимые газеты и журналы, телевизионные передачи и радиостанции. Газеты и журналы выходят на 12 языках: узбекском, русском, каракалпакском, таджикском, казахском, английском, корейском и др.

Отдельной статьей в Конституции закреплено право граждан на образование, наряду с гарантией бесплатного образования, государством допускается получение платного образования по выбору граждан и в Узбекистане действуют 62 вуза, 11000 школ. Устремленность к образованию и просвещенности является характерной чертой узбекского народа.

Существенным является также конституционное закрепление частной собственности, ранее отвергаемая, ныне признается и гарантируется в Республике Узбекистан как неотъемлемое право человека, естественный источник его благосостояния, деловой и творческой активности, гарантия его экономической и личной независимости. Собственность неприкосновенна и никто не может быть произвольно лишен своей собственности, и ее изъятие помимо воли собственника допускается по решению суда. Конституция Узбекистана установила принципиально новую и важную правовую норму о признании и равенстве защиты частной собственности, наряду с государственной формой собственности и закрепила за каждым право иметь собственность, владеть, пользоваться и распоряжаться ею по своему усмотрению.

Утверждая право на свободу труда, Конституция запрещает принудительное привлечение к труду граждан, государство предоставляет право на свободный выбор профессии. Создание благоприятных условий для безработных, их переквалификация, трудоустройство ложится на плечи государства.

Современная законодательная база о праве женщин на участие в политике, не ущемляя ее, ставит в один ряд с мужчинами.

Государственная политика Узбекистана полностью отрицает национализм, расизм, геноцид, насильственное выселение или переселение народов, ущемление других народов и ассимиляционную политику.

Одним из условий функционирования и взаимодействия справедливого гражданского общества и демократического правового государства являются ННО. Становление гражданского общества связано с повышением роли ННО, тесным взаимодействием их с государственными органами.

Конституция и законодательство Республики Узбекистан гарантируют возможности для создания общественных объединений. Статья 34 Конституции Республики Узбекистан гласит: «Никто не может ущемлять права, свободы и достоинство лиц, составляющих меньшинство в политических партиях, общественных объединениях, а также в представительных органах власти».

По общепринятой в мировом сообществе терминологии эти структуры называются неправительственными организациями (ННО). Они независимы от правительств, их доход, если он есть, не может быть распределен между их членами или руководителями. Они составляют Независимый (или Третий) сектор, в отличие от правительственного (Первого) и предпринимательского (Второго) секторов. Вместе с тем, ННО должны подчиняться национальному законодательству и соответствовать социальным и духовным традициям, общественной культуре.

ННО в Узбекистане являются формирующимся гражданским явлением. Эти добровольные самоуправляющиеся формирования, созданные по инициативе граждан или юридических лиц, отличаются многообразием.

Во-первых, они действуют на основе широких демократических принципов, не ограниченных политическими, этническими или конфессиональными рамками.

Во-вторых, ННО не могут быть механизмом стремления к политической или иной власти.

В-третьих, ННО не преследуют целей материального обогащения.

Классификация ННО в Узбекистане включает следующие группы.

Первая группа: общенациональные структуры, специализирующиеся на обслуживании социальных интересов конкретных крупных категорий населения: Фонд «Махалля» (координатор движения общинного – махаллинского самоуправления граждан); Комитет женщин Республики Узбекистан (имеет механизм взаимодействия с правительственными структурами на всех уровнях через включенность глав Комитета в систему государственного руководства на местах); Ассоциация инвалидов Республики Узбекистан (охватывает более 600 тысяч человек); общественное движение молодежи «Камолот», Фонд ветеранов «Нуроний».

Вторая группа: специализированные национальные фонды.

Третья группа: общественные учреждения, в первую очередь, неправительственный Центр изучения общественного мнения «Ижтимоий фикр»; Международный центр подготовки журналистов.